

Александр Гоноровский

С Л Е П О Е К И Н О

Сценарий полнометражного художественного фильма.

ЖУКОВСКИЙ 2001 - 2007

Камера включена.

Титры на изображении. Камера.

В ее объектив смотрят мужчина-покупатель и женщина-продавец. Они словно заглядывают в колодец.

Продавец. Если повернете дисплей (поворачивает дисплей камеры), то снимать себя будет еще легче.

Покупатель (он похож на не очень удачливого бизнесмена, ему около тридцати-пяти) придвигается ближе. У него усталый вид.

Продавец. Здесь включаете время.

В кадре появляется дата и время: 15.02.2007

Продавец. А вот тут – широкоформатное изображение, как в кино.

Изображение становится широкоформатным.

Бизнесмен смотрит в камеру как в зеркало. Хмурится, трет щеки.

Продавец. Как оплачивать будете? Сразу или в кредит?..

Бизнесмен (удивленно). Побриться забыл.

Продавец (с готовностью). У нас и бритвы есть.

Бизнесмен (все еще глядя на свое изображение). В кредит...

Титры на ЗТМ. Лена.

15.02.2007

Крупно. Портрет женщины в белом платье с родинкой над левой бровью. Женщина улыбается, обнимает бизнесмена за шею. На снимке им хорошо вдвоем.

От портрета камера движется по прихожей. По комнатам.

Зима. Снежинки стучат в окно.

Бизнесмен (голос за кадром). Леночка! Посмотри, что я купил.

Ковры. Стекло. Металл.

Все убрано, разложено по местам.

Будто и не живет никто.

Спальня. Кровать из карельской березы.

На зеркале написано помадой: «Мне ничего не нужно».

Отражение бизнесмена в зеркале.

Он оглядывается. Будто все еще ищет кого-то.

Камера опускается. Смотрит в пол.

Бизнесмен (голос за кадром в пустоту). Леночка!

ЗТМ

7.10.2007

Та же панорама - с портрета и по квартире. Но теперь квартира пуста.

Остался только портрет.

Камера чуть покачивается.

В углу одной из комнат - мягкие игрушки. Много игрушек. И всё – мишки. Маленькие. Большие. Толстые. Худые. Разных цветов. Весь угол занимает самый большой белый медведь.

Срыв изображения.

Первый этаж.

Камера стоит на подоконнике. Смотрит в осенний двор.

Теплынь. Солнце.

Деревья в красном и желтом.

Крики. Возбуждение.

Во дворе дети ловят вылетающих из окна мишек.

Сказочный дождь.

Белый медведь вылетает во двор.

Он так велик, что дети падают под его весом.

Визг. Смех.

Один из мальчишек мальчишка хватается за задние лапы. А девочка хватается за нос.

Мальчик и девочка тянут медведя каждый на себя, возят его по земле.

Но мальчишка сильнее. Белый медведь остается у него.

Девчонка трет кулачком глаза.

Бизнесмен во дворе. Сидит на краю песочницы, снимает детей.

Двое ребяташек закапывают по пояс в песок одноухого и одноглазого самого старого медведя. Вместо каски одевают ему на голову алюминиевую кружку.

Малыш (соседу). Тепель он у нас буит лазветцик...

Остальные мягкие мишки как солдатики стоят в строю. Только белый лежит на боку. Потому что большой.

Напротив бизнесмена присаживается сантехник Мечников.

В железном чемодане его гремят инструменты.

Мечников (стараясь быть интеллигентным). Леонидыч, помнишь я тебе смеситель в ванную ставил?.. французский... Так ты это... если не жалко... А я тебе вместо него наш дам - тульский... Родной...

Бизнесмен. Бери.

Мечников. А этот, как его, столик журнальный со стеклом?..

Бизнесмен. Отдал уже...

Мечников посмотрел в землю, сдвинул кепку на затылок, почесал нахмуренный лоб.

Мечников. (философски). Эх, ёпт...

За спиной Мечникова мальчишка притащил и поставил на землю огромный пластмассовый грузовик.

Мальчишка (командует серьезно, спокойно). По масынам...

Пацаны серьезно усаживают в кузов оставшиеся игрушки-малыши.

Мальчишка (бизнесмену, серьезно). Дяинька, не снимай... У нас война нацинаеца...

На краю песочницы – та самая девчонка, у которой отобрали белого медведя. Она размазала по лицу слезы и грязь. Уже не плачет, но следы остались.

Перед ней останавливается мальчишка. Он держит белого медведя за нос. Даже кажется, что он сейчас начнет им драться. Девчонка испугано замирает.

Мальчишка (подталкивая девчонке белого). На...

Девчонка сначала не верит. Думает - подвох. Но мальчишка убегает к своей машине. Девчонка крепко обнимает медведя. От счастья закрывает глаза.

Панорама по двору.

Пустое открытое окно без занавесок на первом этаже.

ЗТМ

Титры на ЗТМ. Подарок.

12.10.2007

И грянул туш.

Камера снова увидела бизнесмена. Он в черном костюме. Воротник рубашки не сходится на шее. На руке хромом и золотом блестят дорогие часы.

Бизнесмен. ...и подарить вам вот эту видеокамеру.

Бизнесмен заглянул в объектив. Нос у него в мелких пупырышках. Лицо отекло. Глаза красные.

Бизнесмен (тихо, удивленно). О, работает...

В покосившемся кадре он пожимает руку энергичному мужчине, передает ему камеру.

Бизнесмен (голос за кадром). Держи...те... Анатолий (чуть с задержкой, как вспоминают отчество давнего друга) Евгеньевич...

Лицо нового хозяина исказили линзы объектива.

Крайнов поставил работающую камеру на стол, и она увидела зал.

В зале сидели дети и взрослые (общий план, мы еще не понимаем, что это слепые)

На их лицах – удивление.

Срыв изображения.

Камера в руках Анатолия Крайнова.

К камере тянутся руки.

За руками не видно лиц.

Крайнов (в зал, голос за кадром). Большое спасибо, дорогой Павел Леонидович. Теперь мы сможем снять фильм о нас...

Чьи-то пальцы касаются объектива.

Камера чуть отдаляется от рук.

Крайнов (слепым, более тихо). Осторожно... Объектив... (продолжает говорить в зал) ... о нашем Реабилитационном Центре... О нашей истории... У нас и оператор свой есть...

Изображение вздрагивает и гаснет.

Нарезка. Концерт слепых. Танец... Песня...

Теперь мы видим, что на сцене слепые люди, а в зале слепые зрители. (Крайнов снимает, держа камеру в руках. Рядом с ним сидит Бизнесмен.)

Перебивка.

Перед камерой появляется Ильич с гармонью.

Ильич (громким шепотом). Толя,ними песню...

Ильич шарит вокруг себя руками.

Крайнов не успевает ответить.

Ильич задевает камеру.

Кадр накренился.

Срыв изображения.

12.10.2007

Бизнесмен (голос в ЗТМ). Эх-ха...

Вечер. Комната Крайнова.

Толя включает камеру, подходит к столу, садится рядом с Бизнесменом.

Крайнов (поясняя). Групповой портрет.

Бизнесмен (согласно кивая). Групповой...

Друзья на мгновение замирают. Позируют.

У друзей в руках стаканы с водкой. На столе неровно порезанная колбаса, шары очищенного репчатого лука. Наполовину пустая бутылка.

Бизнесмен уже хорошо выпил. Он легко опрокидывает в себя водку, как яблоко кусает лук, жует.

Бизнесмен. Молодец ты Толик, я тебе завидую...

Крайнов удивленно поднимает брови.

Бизнесмен (грустно улыбается). Я всем завидую... Всем, кто не я...(пауза) И курага гнилая... Да и хуй с ней...

Крайнов. Не ругайся, (кивая на камеру) записываю...

Бизнесмен (небрежно взмахивая новым колечком лука). А... сотрешь потом... Ты им тут нужен... ёёё... А я не нужен. Не правильный я... У меня даже курага гнилая. Понимаешь? Ташкенская... Но гнилая... Целый вагон... Но есть нельзя...

Крайнов. Ты же сам говорил – бизнес - мелочь. Что ж расстраиваешься?..

Бизнесмен (согласно кивая). Мелочь...

Бизнесмен некоторое время молчит, подносит лук ко рту, широко открывает рот, чтобы откусить половину, но передумывает...

Бизнесмен. Неее... Не расстраиваюсь... денег еще занял - чтобы курагу на свалку... Чтобы по-честному... (пауза) Ты Ленку не видел?

Крайнов. Нет...

Бизнесмен. И я - нет...

Крайнов. Ну что ты? Пол года уже прошло...

Бизнесмен. Через три дня - восемь месяцев...

Крайнов. А почему у тебя квартира пустая?

Бизнесмен. Знаешь, она мне написала тогда на зеркале, что ей ничего не нужно... Вот я и подумал. (усмехается) Подумал – если у меня ничего не будет, может это ее... как-то... Ну... вернет?.. А? (пауза, некоторое время бизнесмен с надеждой смотрит на Крайнова, хмурится) Глупость, конечно...

Крайнов (не зная, что сказать). Да-а...

Бизнесмен. Я и говорю – глупость... А что делать?..

Крайнов не знал, что делать.

Помолчали.

Крайнов. Мне ваша спальня очень нравилась... Помнишь, как мы кровать собирали, а потом обмывали?

Бизнесмен. Кровать пионеры унесли.

Крайнов (удивленно). Какие сейчас пионеры?

Бизнесмен. Фиг знает. В галстуках красных. Ну как это... Белый верх, черный низ... Пришли... С барабаном... Салют пионерский... Все, как положено. Я им кровать... и того... отдал...

Крайнов. Зачем им кровать?

Бизнесмен задумался, пожал плечами. Думает он не о кровати.

Бизнесмен (отвлекаясь от своих мыслей). Ничего, зато вот... камера... Владей, Толян... Снимай свое кино...

Крайнов (глядя на камеру). А настоящее кино ей снять можно?

Бизнесмен. «Войну и мир» Бондарчука... Она в магазине самая крутая была. К ней бы еще штатив... И все...

Крайнов. Штатив у меня есть... Давно... На камеру не хватало...

Бизнесмен. Опа!!! (разливая водку по стаканам) За это надо выпить... За штатив... (кивая на камеру) И выключи ты ее нах... Давай без истории посидим.

Крайнов протягивает руку к камере.

ЗТМ

12.10.2007

Пьяные физиономии Крайнова и бизнесмена дышат в камеру.

Изображение искажено.

Их лица слишком близко к объективу. Еле умещаются в кадр.

Друзья стараются быть серьезными.

ЗТМ

13.10.2007

Титры на ЗТМ. Дом.

Протянутая к камере рука на мгновение закрывает объектив.

Крайнов (голос за кадром). Вот так...

Он (голос за кадром). А когда ее выключать?.. Я ж не увижу...

Крайнов. По голосу. Как замолчу...

Солнце. Утро.

Старый давно не ремонтировавшийся дом.

Крайнов стоит перед зданием Центра реабилитации слепых с древней книжкой в руках.

Толстый том, переплетенный в потертую кожу.

За кадром слышна возня и смех играющих детей.

Откуда-то прилетает вальс. Кружит, возвращается эхом.

Крайнов приглаживает волосы рукой. Перед камерой чувствует себя неловко.

Титры на изображении. Преподаватель Анатолий Крайнов.

Крайнов (зрителям). В этом доме мы и живем. В Центре реабилитации слепых и слабовидящих. (пауза) Край наш богат историей. Если верить городской летописи, то еще в четырнадцатом веке здесь лютовал атаман Гришка Слепой со товарищи... Вот что пишет по этому поводу озерский Дьяк Никифор Никитин...

Крайнов открывает книгу, листает страницы.

Крайнов (читает). «А еще обитает в здешних лесах Гришка Слепой... И рассказывают о нем страшное... Будто он слухом своим путника на лесных дорогах чувствует. И нет в нем жалости, ибо не видит - кто перед ним.»

Крайнов закрывает книгу.

Ждет.

Камера продолжает работать.

Крайнов (за кадр). Стоп... (пауза) Выключай же...

Срыв изображения.

Крайнов посреди древней, заросшей аллеи.

Деревья высажены прямо. Но стволы многих уже покосились от времени, сошлись в вышине, закрывая небо.

Крайнов (зрителям). Эта аллея посажена во времена Екатерины Фон Мекк. Она первая в своем имении стала собирать и лечить слепых. Ее сын не видел от рождения и не хотел иметь зрячих подле себя.

Крайнов около деревянной стены, плотно закрытой плющом.

Крайнов (зрителям). Усадьбу так и называли слепой. В округе это место не любили. Боялись. Считали заразным. В восемнадцатом и девятнадцатом веках были даже случаи поджога.

Крайнов раздвигает обвивший стену плющ. Бревна стены обуглены.

Перебивка.

Треск сломанных сучьев.

Крайнов лезет на заросший кустарником склон.

Крайнов (зрителям, не переставая карабкаться вверх). Позже, после революции, здесь была организована коммуна слепых и вон там (указывает наверх холма) построена беседка.

Крайнов срывается, сползает вниз.

Обдирает руки...

Крайнов. Уяя...(бурчит себе под нос что-то сердитое и злое)

Лезет вновь. Неуклюже.

Он снимает Крайнова со спины.

Крайнов сидит в старой беседке.

Вдыхает прелый запах листьев. Улыбается.

Ветерок растрепал его чуб.

Крайнов. Хорошо-то как... (обращаясь к оператору) А?..

ЗТМ

Покатая крыша старого особняка.

Порыжевшее старое железо.

Он (голос за кадром, продолжая разговор). ...руки дрожать не должны... Камеру надо вести плааввно...

Камера панорамирует по окрестностям.

Верхушки старых деревьев закрывают горизонт.

Она стоит на самом краю крыши, тростью «придерживая» её край. (Зрячий человек, увидев такое, схватился бы за сердце.)

Ветер колышет ее волосы.

Он. И чего мы сюда забрались?

Она. Высота...

Он. Третий этаж...

Она. Здесь ветер другой... И запахи...

Она с наслаждением вздохнула глубоко настоящий на осени воздух.

Она. Иди сюда...

Крайнов (голос за кадром). Ребята Вы что? Серьезная же вещь!..

Камера направлена на звук.

Крайнов высунулся по пояс из слухового окна.

Вылезать на крышу он боится.

Крайнов (Ей). Эй!.. А ты опять к краю подошла? Ну-ка брысь!!! Немедленно брысь!!!

Срыв изображения.

13.10.2007

Титры на ЗТМ. Пустые страницы.

Светлая радостная комната.

В постановочном кадре сидит слепой мальчик с книжкой на коленях, похожей на блокнот. Кажется, что в книге пустые страницы.

Малыш водит по пустоте страниц пальцами.

Малыш неторопливо читает стихотворение:

Домовитый Джон.

Дома у Джона чего только нет.

Нет сладких, в красивых обертках конфет.

Нет попугая-говоруна,

Так же не видели в доме слона.

Нет телевизора, глиняной трубки,

Мыла, стола, кочерги, мясорубки,

Шапки-ушанки, беседки у озера,

Маленькой мышки, большого бульдозера,

Во время чтения стихотворения - панорама по комнате. Детские рисунки на стенах. Они нарисованы не красками, а пластилином.

Окно. За окном парк. Дети играют в мяч с девушкой в белом халате.

Собака бежит от ребенка ребенку. Лает, виляет хвостом. Это Бобка.

Когда мячик улетает прочь, собака приносит его детям.

Девушка в белом халате - Оля. Наезд камеры на ее смеющееся лицо.

Снова стена. Рисунки.

Малыш продолжает читать стихотворение:

Доброй коровы, сварливых гиен.

В доме его не отыщете стен,

Окон, дверей, потолка, кабинета,

Пола, кровати, резного буфета.

Только под Джоном, лишь ветер подул,

Скрипнет любимый единственный стул.

Джон себе скажет: «Чего же я жду?

Встану скорее и в гости пойду».

Средний план. Малыш замолкает. Закрывает книжку. Задумывается.

Крайнов (голос за кадром еле слышен). Молодец, Славик... Хорошо прочитал...

ЗТМ.

14.10.2007

Титры на ЗТМ. Врач.

Белый кабинет окулиста.

В кадре девушка-окулист Оля в белом халате. Улыбается. Поправляет гребнем прическу. Солнечные зайчики играют в ее волосах.

На стене в кадре – тени Крайнова и камеры на штативе.

Оля (улыбаясь). Что ж без оператора своего?

Крайнов не отвечает.

Оля. Толенька, ты энтузиаст. (реагируя видимо на недовольную гримасу Крайнова, что стоит за кадром около камеры) Ну ладно, ладно - скажу, как договорились... (пауза)

Ольга садится прямо. Напускает на себя серьезный вид.

Оля. Это только кажется, что у слепых все чувства обострены. Чувства сами по себе не обостряются. Этому надо учить и... (Неожиданно прыскает в ладошку. Обращается к Крайнову) Что ж ты меня сметишь-то?

Кидает в Крайнова каким-то легким пластиковым пузырьком из-под витаминов.

Второй дубль.

В кадре снова Оля.

Оля. Слепому человеку для счастья нужно гораздо больше, чем зрячему...

Оля изо всех сил пытается не засмеяться.

Крайнов (голос за кадром). Оля, ну ты чего?

Оля все-таки смеется. Встает, идет за кадр. Мы слышим возню, смех.

Две тени на стене. Обнимаются. Целуются.

Срыв изображения.

Нарезка планов. Дом слепых. Столовая коридор. Люди едят. Улыбаются. Дети бегают по коридорам.

Будто зрячие.

14.10.2007

Титры на ЗТМ. Дядя Коля.

Темнота. Котельная. Блеск железа и угля.

Огонь.

Черные тени на стенах.

Черная спина дяди Коли.

Дядя Коля. Потихоньку начинаем отопительный сезон.

Слепой дядя Коля кидает в топку уголь. Иногда кидает мимо. Тогда уголь бьется о темный бок печки, оставляя в воздухе черную пыль.

Дядя Коля страшен и грозен, как черт за работой.

Дядя Коля. Слеп сорок лет назад. Тетка Настасья меня сюда привезла. А назад в деревню уже не вернулся. Здесь при деле... И огонь вижу... Только его. А мне больше ничего видеть не хочется...

Лампа камеры, да огонь освещают котельную.

Уголь летит в огонь.

Панорама по котельной. Трубы. Котлы.

Манометры без стекол. Дрожащие стрелки.

Черные будто из угля стены.

Подземелье.

Дядя Коля. Деревня - что... А здесь – город... Разросся... Большой говорят. Заводы. Парк шире леса. Река. Трамваи. Такой большой город, что нет-нет, да и сгинет кто из наших... со слепу-то... Потому и не любим мы в город ходить... Вокруг дома родного все, конечно, по приметам, по звукам, по шагам просчитано... А чем дальше, тем путаней... Лет пятнадцать назад, один парень вышел в дальний киоск за сигаретами, а вернулся только через семь лет, да еще и левое ухо по дороге ему кто-то откусил...

Дядя Коля, посмотрел на огонь, закрыл дверцу.

Срыв изображения.

Комнатка при котельной.

Дядя Коля сидит за столом. Заваривает чай крутым кипятком. Вытирает вспотевший затылок черным полотенцем.

В углу на топчане спит бизнесмен. Спит в пиджаке и брюках.

Бизнесмен (во сне). У-ва-ву...

Бизнесмен переворачивается на другой бок, сопит во сне.

Крайнов (удивленно). А Мишка что здесь делает?

Дядя Коля. Гость... Все Лену какую-то спрашивал...

Дядя Коля пьет из кружки горячий чай. Крупные глотки. Не боится обжечься.

Грубый монтаж.

Дядя Коля достает из кармана отблескивающие хромом и золотом часы, берет в руки осколок угля и аккуратно давит на стекло...

Дядя Коля (с уважением). Крепкое...

Крайнов. Это ж Мишкины...

Дядя Коля (уважительно, основательно). Подарок... Помнишь директора Хлапону? При нем еще эпидемия триппера случилась? (улыбается) Веселое было время... А... Тебя же, наверное, еще и на свете не образовалось... Так вот, Хлапоня говорил: «Время надо крепко держать... (дядя Коля потряс зажатými в черный кулак часами) Ни одной секунды зря...» (пауза) Он тогда тоже триппером заболел...

Дядя Коля сильнее нажал на стекло.

Стекло трещит, лопается...

Дядя Коля. Вот и хорошо...

Дядя Коля аккуратно вычистил осколки стекла, потрогал стрелки, послушал ход, кивнул довольно.

Дядя Коля. А вообще, ко мне сюда редко заходят... Тем более - с подарками...
(пауза) Боятся.

Крайнов (голос за кадром, с легкой иронией). Говорят, ты врагов своих, рраз – и в топку...

Дядя Коля. Врут...

Дядя Коля улыбается добро.

Дядя Коля. Один раз, может, и было. А уж разговоров...

ЗТМ.

15.10.2007

Солнцем залитая лужайка. Звон. Детский смех.

Слепые мальчишки и девчонки играют во дворе в мяч. Перебрасывают его друг другу.

Мяч звенит, как большой бубенчик. Играет как музыкальная шкатулка.

ЗТМ.

Титры на ЗТМ. Кража.

16.10.2007

Сбитое ногой ведро.

Тяжелое дыхание.

Кто-то с камерой бежит по коридору.

Камера вместе с бегущим натывается на стены, бьется в дверь.

Улица. Ночь. Звезды.

Где-то залаяли собаки.

Неясная тень человека.

ЗТМ.

Название фильма:

СЛЕПОЕ КИНО

Технические титры.

Голоса на ЗТМ.

Говорят полусшепотом.

Она. Тебе не страшно?

Он. Ты о чем?

Она. Все-таки - камеру украл. Я никогда чужого не брала.

Он. Это взаймы...

Она. А попросить?

Он. Так бы он и дал... Камеру – слепому... Он над ней трясется... Аж пол дрожит...

Она. Чужая все-таки...

Он. Не чужая... Ее нам всем подарили... Я верну... Завтра же... Извинюсь и верну... Ты что, не веришь?

Она. Верю...

Помолчали.

Он. Я люблю кино... Смотришь... Ждешь одного, а тут бац... Что-нибудь необычное...

Она. В жизни чудес не бывает...

Он. А кино – не жизнь?

Она (легко). Не-а...

Он. Жизнь... Я бы свое кино снял... Если бы не... это все...

Пауза.

Он. Хорошее кино и с закрытыми глазами смотреть можно...

Она. А снимать?..

Он (уверенно). Снимем... Я эту камеру вдоль и поперек... Руки помнят... Квадратик – «стоп»... Треугольник – «работа»... Трансфокатор...

Она. Может - лучше запомнить?

Он. Это не одно и то же...

Она. А смотреть кто будет?

Он. Дети...

Она (удивленно). Чьи?

Он. Наши...

Она засмеялась. Тихо. Звонко.

Он. А ты как думала?

Она. Ой!.. Что это?

Он. Что?

Она. Ш-ш-ш... Жужжит.

Он. Работает, наверное...

Технические титры заканчиваются.

Титры на ЗТМ. Она.

Свет...

Он снял с камеры крышку, закрывавшую объектив.

Он (удовлетворенно). Работает...

Солнце дышит сквозь пыльное окно.

Он и Она лежат в постели.

Он направляет камеру на нее...

Пауза...

Легкое дыхание и покой осеннего утра.

Он. Расскажи...

Она. Что?

Он. Какая ты...

Она встает, потягивается.

Длинный нос. Острые плечи. Фигура подростка.

Она. У меня черные волосы. Кожа такая... будто изнутри светится. А глаза голубые...
И эффектный профиль...

Она приближает лицо к камере. Улыбается.

У нее каштановые волосы и светло карие глаза.

На щеках - веснушки.

Она. Я красивая...

Она подходит к висящему на стене радио, поворачивает круглую ручку.

Радио отзывается позывными городских новостей...

Диктор. Вот и пришла долгожданная суббота... А это значит, что наступил любимый всеми праздник - «День города».

Он снимает, направляя камеру на висящее на стене радио.

Пауза.

Она. Что затих?.. (понимая) Снимаешь? Дурак, я же голая... (мягко передразнивая)
Дети смотреть будут...

Он. Лишнее сотрем...

Он переводит камеру на нее.

Она закрывает грудь подушкой, поворачивается к камере спиной, подходит к окну.

Она. Тепло... Солнце...

Диктор. День города... Наш с вами день... День кренделей, жареных курочек, пива и свадеб... У нас говорят, что брак, заключенный в этот день, обязательно будет счастливым.

Он. О... про нас...

Камера панорамирует по комнате. Выцветшие обои. Шкаф с облупившейся полировкой. Стол, на котором аккуратно разложены тарелки, вилки, ложки... Солонка блестит хромом.

Стол будто специально сервирован для гостей – так все аккуратно и чисто.

Он. Скажи еще что-нибудь...

Она. Зачем?

Он. Я тебя сниму.

Она. Ты меня когда-нибудь во сне видел?

Он. Видел.

Она. Врешь.

Он. Вру...

Полосы.

ЗТМ.

Титры на ЗТМ. Путь.

Их комната.

В кадре – Люда Точилина. Низенькая. Крепкая как молодая картошка.

Большие очки. За линзами не видно глаз.

Люда и Она.

Точилина (Ей). На Ольгу жениться хорошо... Это сейчас – День города, а раньше Ольгин... Она 90 лет с мужем-разбойником жила (хихикает) и ничего...

Люда поворачивает голову, приближает лицо к объективу, замечает камеру...

Точилина. Ой... У Крайнова камеру свистнули? Бедовые вы ребята... (Лицо Люды оказывается еще ближе, искажается линзой.) Он, небось, обыскался... Может, и в милицию сообщить...

Он. Вечером вернем...

Точилина (качает головой). Ага... Если вас к тому времени не поймают... Догадается ведь... Авантюристы... Кто бы ради меня такие поступки совершал.

Она (строго). Хорош поступок... Нечего сказать...

Камера поворачивает влево.

В кадре – Она. Она закусила губу. На лице – радость. Ей приятно слышать такое.

Точилина. Значит так... Документы ваши передала. По знакомству... Осталось только прийти, расписаться... И все.

Она. Спасибо, Люд...

Точилина. Да, чего там... (Ему) Не снимай меня, я же не причесатая...

Точилина вытаскивает из сумочки гребень, начинает причесываться.

Точилина. Лучше слушай, жених, как вам до ЗАГСа добраться.

Он. Чего слушать... На такси доедем...

Она (упрямо, будто продолжая прерванный разговор). Не доедем...

В кадре возникают руки Точилиной. Люда поворачивает объектив камеры на себя.

Точилина. Та-ак... (улыбается объективу, продолжает) До ворот наших вы дойдете. Там направо до магазина хозтоваров...

Она (улыбаясь ему). 73 шага...

Точилина. Ну да... Рядом светофор цокает... На противоположную сторону и по аллее...

Она. 296 шагов. До ступенек...

Точилина. До ступенек... А моих – 316...

Она. Нижняя ступенька выбита.

Точилина. Ты лучше меня все промеряла... Тут главное в парке до холма дойти... До Корабля... Как до Корабля дойти, знаете?

Она. Нет.

Точилина. Это просто. Из аллеи со ступенек спустишься. И выйдешь на улицу Стрешнева. Там армянка шнурки продает. Голос ее далеко слышен... Идешь на голос...

Он выключает камеру.

Срыв изображения.

Свет. Комната Ильича.

Потолок. Голая стена.

На краю кадра – голова человека в старых черных очках.

Он. Ильич?

Ильич. Здесь я...

Изображение направлено на звук.

Ильич сидит на табуретке посреди комнаты. На его коленях – гармонь.

Он. Давай.

Ильич (откашлявшись). Меня зовут Илья Ильич. Я работаю здесь сторожем...

Ильич раздвигает меха.

Гармонь отзывается громким протяжным стоном.

Ильич (поет, у него густой церковный бас).

Раскинулось море широко,

и волны бушуют вдали.

Подайте товарищи, может кто скока-а-а...(Ильич взял самую высокую и длинную ноту в своей жизни)

Мне надобны ваши рубли...

Ильич. Это я сам сочинил. А вот еще...

Ильич снова раздвигает меха.

Ильич (поет).

Раскинулось море широко,
и волны бушуют вдали.
Товарищ, не стой одиноко,
И стопкой меня угости.

Ильич. Может, не совсем в рифму, но (трясет кулаком) зато в самую точку... Это что, а вот моя самая любимая...

Он. Хорош Ильич, на одну же договаривались...

Рядом с Ильичом сидит лохматая дворняжка.
Дворняжка заинтересованно смотрит в объектив, виляет хвостом.
Крупно. Черный влажный нос собаки.

Ильич (поглаживая собаку). Это Бобка. Он и сторожить помогает... И собака-поводырь тоже... Почти... (Ильич поднимает палец) Поводырь—самоучка... Меня снимаешь?

Он. Снимаю...

Пауза.

Ильич. Боисси - в город?

Он. Я же в нем только на занятиях был. На двух...

Ильич. Тогда слушай-понимай.

Ильич набрал в легкие побольше воздуха для речи.

Ильич (говорит как с трибуны). Дорогой мой! Не слушай баб! И никаких шагов считать не надо! И всех этих вправо влево не надо... С шагами... Без шагов... В город без Бобки – вышел и пропал! Засосет! Да!.. Бобка дорогу к Кораблю знает. Только пивом его не пои!!! (Ильич немного задумался.) А от Корабля, да через парк, на трамвае до ЗАГСа... С ветерком!.. Семь остановок всего. Иди... Я в город сегодня не ходок...

Ильич переводит дух, привычно раздвигает меха гармони.

Бобка дышит возбужденно.

Ильич. Когда о Корабле говоришь, он всегда так. (Бобке) Корабль, Бобка, Корабль!..

Собака радостно лает...

Ильич. Во-от... А еще он выполняет команду: «Умри нахрен»... Мы с ним кучу бабок на это номере заколотили... (громко, тоном приказа) Ну-ка, Бобка, умри нахрен!

Бобка удивленно смотрит на Ильича.

Ильич (гордо). Снял?

Он. Ладно – пошли мы...

Его рука берет Бобку за поводок.

Камера, направленная на собаку, движется к выходу.

Ильич (вдогонку, голос за кадром). Собаку не потеряй!.. Мне без нее - не жизнь...

ЗТМ. Полосы.

Титры на ЗТМ. Он.

Он перед камерой. Круглолицый большеголовый парень.

Мягкие добрые черты лица. Короткие, стриженные под машинку, волосы.

Он шмыгает носом, поправляет камеру.

Где-то за кадром поскуливает и возится Бобка...

Некоторое время парень молчит – собирается с мыслями.

Он. Раньше я в Ступино жил... Под Москвой... Речка там - Ока... Чего это я про речку?.. (пауза, улыбается) Работал оператором на местном телевидении... Вообще - люблю всякие машины... А в том году в аварию попал... С Женей... Она у нас диктором была... На актерский поступала... Два раза... Мы с ней с детства... (будто пробуя на вкус неподходящее слово) Покатал... На ней, слава богу, ни царапины... А я...

Он потряс раскрытой пятерней около глаз.

Он. Теперь за ручку водят... (пауза) И Женя... Где эта Женя?..

Он нахмурился, помолчал.

Он (протягивая руку к камере). А... Сотру потом...

ЗТМ.

Титры на ЗТМ. Сборы.

Тонка струйка из чайника в термос.

Она наливает в термос чай.

Точные движения. Не пролито ни одной капли.

Она. Вместо шампанского.

Он. Что?

Она (улыбается). Чай...

Он. Ты когда-нибудь мимо проливаешь?

Она (со сдержанной гордостью). Преподаватель по домоводству?... Мимо? Ну ты сказал...

Она лихо завинчивает крышку, ставит термос рядом с бутербродами.

Бутерброды как веселая мозаика из колбасы, сыра и петрушки.

Перебивка.

Она посреди комнаты в комбинации. В Ее руках – два платья.

Камера смотрит на нее чуть сверху.

Она. А теперь вопрос – какое платье надеть?

Из-за кадра появляется Его рука. Ощупывает ткань на Ее груди.

Он. Вот это... Гладкое...

Она. Это же комбинация...

Смех.

Средний план. Она уже оделась. Стоит около окна в своей комнате.

Солнце не дает разглядеть черты Ее лица.

Солнце не скрывает только улыбку.

Он. Ты сейчас счастлива?

Она. Наверное...

Он. Почему - наверное?

Она. Потому что такие вещи лучше не спрашивать... Ответишь - улетит слово ... А что останется?

Он (не понимая). Хм...

Она (улыбаясь). Вот тебе и «хм...»

Он. Расскажи о себе...

Она (ее лицо становится грустным, но голос остается легким, будто отшучивается). Не-а...

Пауза.

Он. Помнишь, как мы познакомились?

Она (вспоминает с удовольствием). Ты мне джинсы испортил и кофточку новую... Весь поднос с обедом на меня опрокинул, а потом мокрое оттирал... (снова улыбается) И не салфеткой, а руками...

На ее руке старенькие мужские часы без стекла. Она щупает циферблат.

Она. Слушай... (удивленно, от неожиданного чувства радости) Пора...

ЗТМ.

Титры на ЗТМ. Звуки.

Улица. Свет.

Из выставленных колонок над киоском грохочет музыка.

Камера, музыке в такт, движется по улице.

В Ее руке - Бобкин поводок.

Белая трость в такт музыке бьет по асфальту.

Она. Ай... Чего в руку вцепился?

Он. Непривычно...

Перебивка.

Он держит камеру на вытянутой руке так, чтобы в кадре были Он и Она.

Он (в камеру). Дорогие дети. Сейчас мы идем в ЗАГС, чтобы потом настрогать вас целый вагон.

Она. Балда...

Она шуточно колотит его своими маленькими кулачками.

Перебивка.

Она идет легко, уверенно, хорошо. Будто видит.

Он держит Ее под руку.

Бобка тянет вперед, высунув язык.

Она. И зачем ты его взял? Тянет все время...

Он. Дай, поведу...

Она. Не-а... (смеется) Тоже мне поводырь... Я и без поводыря дорогу найду... Если день... И ты скоро научишься.

Он. А ночью?

Она. Ночью не выхожу... Мир другой... Звуки другие...

Она остановилась. Прислушалась. Подняла голову.

Она. Вот слышишь - музыка... Здесь всегда музыка... И машины... С ними осторожнее... Их не всегда слышно... Светофор щелкает... Слушай...

Он пытается отследить камерой звуки, о которых Она рассказывает. Но камера «видит» не все звуки, а лишь те, что Он может услышать.

Она. Там дальше - лужа.

Ее глаза. Острый подбородок.

Она. Слышишь?.. Через дорогу... Листья на деревьях?.. Аллея... Сейчас они по иному шуршат. Не так как летом.

В кадре - листья. Желтые. Красные.

Их чуть колышет ветер.

Он. Не слышу...

Она. Услышишь... (пауза) Опять снимаешь? (улыбнулась) А давай я тебя сниму...

Он и Бобка на фоне рекламного щита, с надписью «День города».

Музыка.

Кадр чуть гуляет. Уходит в сторону.

Она. Скажи что-нибудь...

Он (громко). Главное, когда снимаешь, чтобы солнце светило в спину! А то видно плохо будет...

Камера направлена на звук.

Средний план. Он все еще стоит на фоне рекламного щита.

Полосы.

Шумы города.

Камера следит за звуком.

Проехавшая мимо машина.

Ноги, наступающие в лужу.

Цокающий светофор.

Шум листьев.

Ее лицо – крупный план.

Он и машина.

Титры на изображении. Машина.

Музыка в городе стала громче. Эхом перекатывается по улицам.

Он щупает пальцами эмблему на радиаторной решетке стоящего у обочины джипа.

Он (радуется как старому приятелю, которого встретил в незнакомом городе).
О... Это Митсубиси Паджеро Второго поколения. Трехлитровый движок мощный
Супер селект четыре вэдэ. Такой машине что пашня, что шоссе - везде королева Я на
ней как-то ездил. Иди сюда. Потрогай

Она. Еще чего...

Он. Ты что, боишься?

Она (бравирюя). Пошли-пошли... (нервно) И возьми ты у меня эту камеру... Руки затекли... Как она выключается?

Он поглаживает машину как старую знакомую. Нехотя встает, идет на камеру.
Срыв изображения.

Титры на ЗТМ. Курага.

Перевернутый на бок ящик. На ящике - большой пакет с курагой... Рядом - бандитского вида старушка. На ней – два пальто и пуховый платок.

Старушка. А вот к праздничку курага – не дорога. Курага! Курага!

Старушка с подозрением смотрит на снимающую ее камеру. Заглядывает в объектив, как в замочную скважину.

Старушка. Эй? Ты чего? Курага честная... Сестра прислала из... из... (отворачивается, смотрит в сторону) Опа...

Старушка забирает мешок, ящик, идет прочь.
За ней нехотя, не торопясь, вразвалочку, идет милиционер.

Милиционер (все так же лениво вслед старушке). Окружай!

Милиционер на улице один, и окружать старушку некому. Но она роняет ящик и прибавляет ход.

Из рации на плече милиционера слышен голос.

Голос из рации. Фесенко... Фесенко... Еще одну с курагой взяли... Сколько же их... ёёё... Говорят - уже полгорода дрищет... Вот те и праздник...

Перебивка.

Дружинник.

На его футболке – надпись «День города 2007»

Он не дает Ему и Ей перейти дорогу.

Дружинник. Нельзя... В обход, ребята... В обход...

Вжик... Вжик... За дружинником пролетают торопящиеся к финишу велосипедисты .
А один самый уставший велосипедист с номером 8 на майке скрипит и едет еле-еле...
Того гляди - упадет. Его все обгоняют. Камера следит за скрипом...

Около дороги люди... Кричат подбадривают проезжающих.

Она тянет Его за рукав.

Она (Ему, шутливо торопит). Пошли-пошли...

Скамейка около жилого дома. Она ест мороженое.

Титры на изображении. Скамейка.

Камера в Его руках.

Он снимает ее.

Она лизнула мороженое.

Он. Подними руку.

Она. Мороженое тает. По руке течет...

Он (увлеченный съемкой). Хорошо...

Она (позируя, смешливо). И долго мне так сидеть? Уже до локтя дотекло...

Он (шутливо). Пострадай, ради искусства...

Он снимает ее с разных ракурсов. Включая и выключая камеру.

Она (запись начинается с полуфразы). ...немножко не так...

Он. Что?..

Она. Праздник... Город по-другому звучит... (передразнивая дружинника) В обход, ребята... В обход...

Он. Что?.. Заблудились?..

Она. Еще чего...

Она держит в руках палочку от мороженого.

Она. Вкусно. А ты почему не хочешь?

Он. Сладкое не люблю. Купить еще?..

Она. Не-а...

Она касается пальцами циферблата часов, делает глубокий вдох. Подставляет лицо солнцу.

Солнечный зайчик. Мальчик и девочка с зеркальцем направляют зайчик в объектив.

Он увлечен постановочными кадрами. Хотя в основном постановочных кадров не получается.

Мешает солнечный зайчик.

Он. Облокотись на спинку... Подними голову.

Она. А я и не опускала...

Она послушно позирует.

Она. Людка сказала, что неподалеку от ЗАГСа завод... Дымком ядовитым тянет...

Он. Ты была когда-нибудь в ЗАГСе?

Она. Шутишь? Людка Точилина была... два раза...

Он (с иронией). Два раза...

Она. Она бойкая...

Он. А ты не бойкая?

Она. Обыкновенная.

Он. А тебя кто-нибудь в ЗАГС звал?

Она (улыбается). А тебя?

Он. До этого не дошло...

Она (с иронией). Богатая биография...

Он. Я о тебе ничего не знаю... Вот ведешь домоводство для слепых... И все...

Ее лицо становится грустным.

Наконец ему удался отснятый план.

Она. И все...

Помолчали.

Мальчик и девочка подходят ближе. Принимаются строить в камеру рожи.

Она (добро, стараясь быть сердитой). Ну-ка брысь...

Дети смеются, убегают.

Солнечный зайчик остается.

Люди проходят мимо.

Полосы.

Все та же скамейка. В кадре старик.

Звон пустых пивных бутылок в его авоське.

Старик. Вот, вижу вас счастливых таких и рассказать хочу...

Старик задумчиво почесал рот.

Старик. ...рассказать, значит, историю своей длинной жизни.

Он. Отец, короче. Пленки на жизнь не хватит.

Старик. А если короче, то сидел я семь лет сизым голубем... (пауза) Три раза... (пауза) Три раза по семь... А она меня ждала... И ни с кем... Ни-ни... Никогда... (пауза) Я потом у друзей спрашивал... (усмехнувшись) Проверял... Ничего... (пауза) Верная очень... Для меня-то... Ведь не на фронте... Не по заданию партии в партизанах...

Старик закурил, засмеялся беззубо.

От дыма папиросы его глаза заблестели.

Срыв изображения.

Старик принял позу как для фото.

Авоська с бутылками на коленях.

Важный.

ЗТМ.

Титры на ЗТМ. Маски.

Изображение не в фокусе.

Улица. Шум.

Она остановилась. Сжала Его руку.

Тревога на Ее лице.

Шум все нарастает.

Становится опасным. Глушит вокруг все звуки.

Она тянет его в сторону.

Она. Быстрее...

Камера мечется. Направлена на звук.

Четкое изображение.

На камеру надвигается толпа.
Разукрашенные лица. Маски.
Крик. Вой.
Будто на улицу повышерло героев из страшных сказок.
Карнавальные костюмы. Шествие.

Голос из мегафона (за кадром). В сторону, туристы!

Обрывки песен. Будто каждый проходящий поет что-то свое...

Он. Что это?

Она. Держись...

Голос из мегафона (за кадром). Ровнее ребята, ровнее... В колонну по восемь!..

Бобка залаял, натянул поводок.

Она (строго). Бобка!..

Колонна, как поток набирает силу.
Колонна разделяет их.
Камера не видит Ее...

Он. Эй!!! Ты где?

Она не отвечает.
В камеру лупят флажки, цветы, перья...
Шествие так же неожиданно обрывается, как и началась.
Колонна ушла, оставив за собой лопнувшие воздушные шары и битое стекло.
За колонной бегут двое мальчишек. Катят крышку от грузовика. Торопятся.
Камера мечется из стороны в сторону.
Срыв изображения.

Она сидит на земле.
На лице Ее досада.

Она. Что ж не удержал? Испугался?

Он. Нет...

Он помогает Ей подняться.

Она. А что голос дрожит?

Он. Не дрожит...

Она (поднимаясь, отряхивая платье, пытается говорить уверенно). Когда оказываешься в толпе – лучше встать рядом со стеной, согнуть руки в локтях и напрячь мышцы...

Он. Я думал... что потерялся...

Она замолкает, ощупывает Его, заботливо стряхивает с Его груди обрывки бумажных цветов.

Успокаивается.

Полосы.

Переулоч.

Бобка тянет в сторону собачьей свадьбы. Рвется. Скулит.

Он. Что там?..

Она. Кто ж его знает?.. (громко) Бобка, Корабль! Корабль, Бобка!

Он. А теперь куда?

Срыв изображения.

Юшкин. Сюда ребята, сюда...

Титры на изображении. Санечка.

Камера следует по длинным коридорам коммунального барака за суетливым парнем лет тридцати.

Он. Эй, мы где?

Юшкин. Здесь... Сейчас... Сейчас...

Скрипнула дверь в комнату.

В комнате за столом сидит беременная баба. Кажется, что она занимает половину маленькой комнаты.

Высокая. Широкая.

Женщина-гора.

Сидит, за живот держится, радио слушает.

Диктор. В связи с праздником расписание движение общественного транспорта изменено. Некоторые маршруты отменены. Временно введены новые...

Увидев Юшкина, Санечка выключает радио, выжидательно на него смотрит.

Юшкин. Ну, Санечка, вот...

Юшкин сделал широкий жест...

Санечка. Санитары?

Юшкин. Операторы...

Чтобы усмирить злость Санечка отрывает от алоэ предпоследнюю мясистую веточку, кладет его в рот, жует. Морщится от горечи...

Санечка (пытаясь успокоиться). Какие нафиг операторы?

Она. Мы пойдем...

Санечка (Ей). Стой...

Юшкин. Снимут все... Нас с тобой... Рождение... (упавшим голосом) Здорово?

Санечка. А Марина Станиславовна... врач где?

Юшкин. Не было ее... Брат сказал - на празднике она... Да мы и без Марины Станиславовны герои... (упавшим голосом) Да?..

Санечка. В роддом звони... Пусть готовятся... И к Марине Станиславовне...

Юшкин. А скорую вызывать?

Санечка. Не влезу я в нее. Пешком...

Она. Мы пойдем...

Санечка (властно). А со мной кто побудет? Вдруг...

Юшкин. Садитесь, ребят... Вот компот (придвигает им красную трехлитровую банку) Угощайтесь... А если начнется, то снимайте сразу...

Юшкин убегает.

На стене тикают ходики.

Он. Что ж, не снимать пока?

Санечка. Не снимать...

Срыв изображения.

Та же комната.

Она и Санечка пьют компот из яблочек.

Он снимает.

Санечка отправляет в рот целое яблоко из компота.

Санечка (продвигая гостям цветок алоэ с единственной оставшейся мясистой веточкой). Хотите алоэ пожевать?.. Вчера соседка сказала, что полезно... от всего... По мне - горчит слегка...

Она. Разве его можно вот так жевать?

Санечка (спокойно). Можно...

Санечка основательно, как корова, вздыхает, отрывает последнюю веточку алоэ, кладет к себе в рот.

От компота Санечка подобрела, размякла.

На шее и лбу ее пот.

Санечка (продолжая рассказ). Ну вот... Со мной рядом разве что альпинист встать не побоится... А тут такой... (улыбнулась ласково и стала красивой) кроха... Да еще у него все время какие-то проекты в голове... Не знаешь, что он в следующий момент выкинет... Когда свататься приходил, оделся летчиком... ладно бы обыкновенным, а то – генералом... (улыбается, нежно) Маму чуть Кондратий не хватил... А она еще по больше меня...

Она. Можно?.. Потрогать...

Санечка. Чего ж, трогай...

Ее руки трогают живот Санечки.

На Ее лице восхищение, любопытство, зависть.

Санечка улыбается. Так может улыбаться беременная женщина, глядя на то, как ей завидует не беременная.

Она. Большой...

Санечка (спокойно). Самый большой...

Она. Мальчик-девочка?

Санечка перестает улыбаться, начинает сосредоточенно трогать живот.

Санечка. Думаю, мальчик... Вот тут торчит чего-то...

Скрипнула дверь.

В комнату вошел и облокотился на стену уставший и запыхавшийся Юшкин.

В его руках стянутый где-то горшок с алоэ. Точно такой же, какой только что сжевала Санечка.

Юшкин. Нашел ее... На стадионе... Марина Станиславовна ругается... Говорит – еще день... (Ему и Ей) Подождете? Ребят?

Юшкин подходит ближе, ставит горшок с цветком на стол.

Юшкин (неожиданно для себя). А, может, на стадион махнем? Там пожарники выступают...

Санечка строго смотрит на Юшкина.

Юшкин испуганно замолкает.

Санечка. Проводи их... Но только до Корабля...

Юшкин согласно кивнул.

Санечка (строго). И живо домой... Летчик...

Срыв изображения.

Парк. Музыка. Грубый монтаж.

Титры на изображении. Парк.

Посыпанные гравием дорожки.

Гуляющие граждане.

Выездной буфет.

Бутерброды в целлофане...

Пустые конфетные фантики перемешаны с опавшей листвой.

Юшкин идет впереди...

Юшкин. Не отставайте... Вот это наш парк...

Юшкин обвел руками вокруг себя.

Срыв изображения.

Тир.

Юшкин и сантехник Мечников стреляют из духовушек наперегонки.

Стреляют быстро.

Быстро азартно перезаряжают.

От их пуль, звякнув, падают раскрашенные пупсы и железные уточки.

Юшкин (перезаряжая, кивая в сторону холма). Туда идите... Морщится, понимая, что говорит слепым) На верх... На холм... По дорожке...

Срыв изображения.

Девочка визжит от счастья, качаясь на качелях.

Скрип старой карусели.

На пруду - лебеди. Хлопают подрезанными крыльями.

Ребенок с воздушным шариком канючит в коляске.

Девушка (в кадр). Снимите меня... У меня юбка новая...

Она дергает его так, что кадр вместе с девушкой улетает куда-то в сторону.

Он. Ты чего?..

Она. А чего она?

Срыв изображения.

Они поднимаются по склону все выше и выше...

Он не успеваает за ней.

Он еще не умеет так быстро и уверенно ходить.

Она идет легко, не оборачиваясь.

Она. Идешь?

Он. Иду...

Неожиданно он останавливается.

Он и Бобка на склоне холма.

Он (командует Бобке тихо, чтобы Она не услышала). Бобка, умри нахрен...

Бобка удивленно смотрит на Него.

Он протягивает к Бобке руки, чтобы понять, что сделала собака.

Бобка лижет ему пальцы.

Перебивка.

Обрыв.

Скамейка.

Он и Она стоят рядом.

Деревья уже остались внизу.

Перед ними парк, город.

Мир тянется дальше - за горизонт.

Она подставляет лицо ветру.

Она. Чувствуешь?

Он. Что?

Она (улыбаясь). Высоко забрались...

Знакомый скрип.

Мимо наших героев вдоль склона медленно проезжает задыхающийся от усилий велосипедист номер 8.

На мгновение велосипедист, останавливается, переводит дыхание. Смотрит в камеру.

Велосипедист (понимая, что перед ним слепые). Осторожно... тут обрыв...

ЗТМ.

Титры на ЗТМ. Корабль

Наверху холма, ближе к небу - Корабль.

Выпуклые дощатые изгороди его напоминают врытые в землю и занесенные временем борта большой лодки. Столб с фонарем, торчащий из дощатого, прикрытого сетью, киоска, напоминает мачту. А сам киоск – рубку.

На киоске, на вывеске так и написано – Корабль.

Но, кажется, если начать раскопки, то можно будет узнать его настоящее, выжженное на борту, имя, обнаружить и штурвал, и палубу, и большой темный трюм, полный древних тайн и не выпущенных на волю зверей.

Город будто обнимает это место со всех сторон. Отсюда можно увидеть и слепой дом, и парк, и темные фабрики, дымами закрывающие горизонт, и широкий изгиб реки.

На город смотрит деревянная бутафорская корабельная пушка.

По взгорку, то там, то тут - покосившиеся врытые в землю одноногие столики.

Праздничный шум и музыка здесь еле слышны.

Кто-то из посетителей стоит за столиком, кто-то сидит на земле, расстелив перед собой вчерашнюю газету.

Места много.

Спокойствие и простор.

Голоса. Эй... С камерой! Сюда!

В центре пивной за столиками стояли мужики и махали руками...

Среднего роста крепыш, нетрезвый вихляющийся мужичок Вова и интеллигентного вида юнец Паша (корреспондент) с вилкой в левой руке и кружкой в правой.

Срыв изображения...

Вова. Средний план.

Вова. Давай-давай, ребята! Быстрее! Валька в честь праздника рекордИрует...

Вова оперся на большого пузатого мужика с кружкой... Оперся, как собачка на бочку.

Вова. А то наш (кивая на интеллигента) радиокорреспондент Паша вчера всю свою аппаратуру потерял.

Паша. Здравствуйте...

Вова. Он меня вчера перепил... И вот... Не остановится никак...

Она. Это Корабль?

Паша (помешивая вилкой пиво). Самый настоящий...

Вова (дурашливо). Свистать всех наверх!!!

Вова вставляет в рот пальцы, свистит.

Кто-то толкает Вову в спину. Тот сконфуженно замолкает.

Она (Ему). Видишь, а ты боялся... (мужикам) Колонецкий ЗАГС в какую сторону?

Вова. О... А мы проводим... потом... (корреспонденту) Правда?

Паша (кивая). Мои поздравления...

Вова широко махнул рукой через пивную, через речку.

Вова. Напрямки... В лучшем виде... (Хлопнув по плечу Вальку). Ну, Валек, давай...

Она щупает циферблат часов.

Валька как-то по-особому крякнул.

Он переводит камеру на Валю.

В руке Вальки полная кружка пива...

Он. Давай...

Мужики за соседними столиками спокойно наблюдают за происходящим.

Валька отпивает из кружки маленький глоток, ставит кружку на столик, обводит взглядом окружающих, вытирает рот.

Валька. Все... Больше не могу...

Вова (расстроено). Тююю...

Валька (колеблясь, заглядывая в кружку). Может, рыбки еще?

Вова снова появляется в кадре, заглядывает в камеру.

Вова. И сколько же выпил?

Валька (Вове). Ты же считал...

Вова растерянно захлопал глазами.

Вова. Нее... Корреспондент считал... Он же... это... официальное лицо...

Официальное лицо икнуло, сконфуженно прикрыло рот рукой.

Валька сокрушенно машет рукой.

Валька. Ребятам налей...

Общий план. Стоящие за пивом мужики.

Мужики не пропускают милиционера без очереди.

Милиционер молча толкается, но фуражка слетает с его головы.

Милиционер поднимает фуражку, встает в конец очереди. Дует губы.

Камера лежит, на столе.

Он и Она за столиком.

Она обеими руками держится за его руку.

Он с удовольствием делает глоток.

Он (смакуя). Ааа... Месяц пива не пил...

Она. Бобку не потерял?

Он. Здесь... поводок дергает...

Полосы.

В кадре Валька с кружкой пива.

Валька. Баб было много. А чтобы вот... Ну, ты, понимаешь...

Валька отхлебнул из кружки, задумался, улыбнулся грустно...

Валька. Была одна... Татарка... И муж у нее был... татарин... И дети... Она старше меня лет на восемь... А я пацан совсем... Зелень... На рынке нашем торговала... В киоске табачном... Там мы и... Ну, ты, понимаешь...

Мужик еще отхлебнул из кружки... Прищурился на солнце...

Валька. А тут муж ее узнал... Как узнал? Черт его знает... (неожиданно подумав) Может, сама сказала? С характером была... (пауза) Подловил меня как-то вечером. Кругом ни души... Зима. Темно. Встал передо мной и пальтишко снимает... Такое куцее пальтецо... не по погоде... «Кто, - говорит, - выживет, с тем и баба останется...»

Мужик посмотрел с сожалением, на опадающую по граненому стеклу пену, привычным движением вытер рот, отодвинул опустевшую кружку.

Вова (о кружке). О, еще две... Может по-новой начнем?.. Валь?

Валька (перебивая Вову, неожиданно громко). А я убежал!..

Интеллигент от неожиданности уронил вилку.

Посетители за соседними столиками притихли, прислушались, повернули головы.

Валька (тише, спокойнее, с неловкостью за сорвавшийся голос). И главное - парень я был не слабый, да и нож с собой... Всегда... (пауза, серьезно) До сих пор жалею...

Срыв изображения.

Из динамика над кораблем звучит песня.

Шаляпин глухо поет про Кудеяра-атамана.

Камера включается и выключается.

Грубые монтажные стыки.

Песня про Кудеяра прерывается «проскакивает» и звучит вновь.

Лица людей, что стоят за столиками или сидят на траве... Обрывки разговоров. Кто-то улыбается. Кто-то делает большой глоток из кружки... Пена течет по подбородку.

Вова (в камеру). Счастья вам...

Валька снова с полной кружкой.

Валька пьет кружку до дна.

Привычно крикает.

Валька (кивая в камеру). У вас то как? Сто пудов?

Она. Что?

Валька. Всё...

Она. Сто пудов... Да...

Пауза.

Срыв изображения.

Паша. Говорят, Гришка Слепой невесту свою, боярыню Ольгу с этого холма сбросил...

Вова. А кто говорит, что они вместе чуть ли не сто лет прожили...

Паша (примерительно). Дык, одно другому не мешает...

Дядька (закусывая пиво курагой). Курагу (с набитым ртом) очень любил неизвестный солдат.

Она дергает его за рукав.

Она (шепотом, чуть обижено). Пойдем же.

Он (шепотом). Нас ребята доведут...

Краснолицые женщина и мужчина, одетые не по погоде тепло, показушно целуются перед камерой.

Вова (машет рукой, приглашает за собой). Кличка у него Капитан... И со своего кресла он никогда не встает... Может... Может, и не пысает даже...

Перебивка.

На кресле качалке около бочки с пивом качается продавец - толстый плечистый мужик в старой выцветшей тельняшке. И смотрит куда-то вперед по курсу корабля.

В тельняшке на пузе – дырка, которая прожжена не то папиросой, не то пулей.

Мужик не наливает пиво сам.

Он сидит в кресле-качалке и следит, как мужики из очереди сами подкачивают себе пиво из алюминиевого бочонка.

Под скрип качалки.

Стоит скрипу прерваться – и очередь замирает.

Перебивка.

Бобка радостно прыгает на почтальона с кружкой, валит его...

Она (испуганно). Бобка... Бобка... Ты что?

Бобка лижет мокрое от пива лицо почтальона.

Почтальон (лежа на земле, радостно). Узнал ведь... черт...

Валька, Паша и Вова нестройными голосами подтягивают за Шаляпиным песню.

Случайный общий план.

Корабль будто несет всех по небу.

Небо над холмом хмурится. Замешивает солнце и облака.

Облака набухают темнотой.

ЗТМ.

Титры на ЗТМ. Побег.

Деревья вокруг.

Она остановилась. Села перевести дух.

Эхо в лесу от крика Вовы прилетает откуда-то сверху.

Вова. Ребятаааа!!!! Вы где?!!! Па-да-жди-тяяя!!! Сейчас в ЗАГС пойдеооом!!!

Его тяжелое дыхание за кадром.

Она. Как же... дождешься вас... (Ему) Сейчас отдышусь и пойдем...

Он (все еще не может отдышаться). Ну, ты и бегаешь... Я же пива... Уффф...

Срыв изображения.

Мужчина и женщина сидят на одеяле.

Мужчина. Мы вот тоже ходим... К психологу...

Женщина. Да... Расстаться хотим... и ходим...

Она. Как это?

Женщина. Замужем я... (глядя на своего спутника) Не за ним...

ЗТМ.

Титры на ЗТМ. Все правильно.

Гром ухает над головой.

Парковую тропинку пересекает асфальтовая дорожка.

Она. Направо.

Он. Налеву.

Она. Кто у нас главный следопыт?

Он. Ты... Ты...

Она. Вот и слушайся...

Она подходит к дереву, обнимает, ощупывает ствол.

Мох под ее пальцами с северной стороны ствола.

Она. Мох... Север там... Значит - направо...

Перебивка.

Солнце. Солнечный зайчик мешает смотреть.

Елки с голыми нижними ветками. Он стоит неподалеку, писает...

Он. Что-то нет никакой больницы.

Она. Будет... Не бойся...

Он. Я и не боюсь. Только идем мы как-то странно... Кренделями... Того и гляди в болото какое попадем. Могли же просто на такси доехать...

Она не ответила.

Он. Ты то сама веришь, что все правильно?

Она. Верю... (пауза) Скажи... А у нас – сто пудов?

Он. Что?..

Она. Ну вот, тот на корабле говорил про сто пудов... Помнишь?

Он (отвечает через небольшую, совсем крохотную, паузу). Конечно - сто пудов...

Звук падающей струи становится слышнее.

Она. Э... Ты что там делаешь? Камера работает!

Он (застегивая штаны, неуверенно). Сотрем потом.

Титры на ЗТМ. Колокольня.

Площадь. Суэта.

Группа туристов столпилась возле невысокого креста на каменном основании.

Около камня фотографируется чета молодоженов.

На камне выбито: «Здесь стоял храм «Спаса Нерукотворного», погибший в пожаре 1927 года.»

Экскурсовод. Гордость нашего города - храм «Спаса Нерукотворного» был воздвигнут в начале девятнадцатого века по проекту архитектора Баларьина. Убранство храма вызывало восхищение не только верующих, но и светского общества. Здесь бывали Аксаков, Короленко, Чехов, Столыпин... Самое высокое место в городе - колокольня храма славилась чистым малиновым звоном.

Камера поднимается вверх.

Хмурое небо. Панорама по облакам.

Она (голос за кадром, полусшепотом). Что снимаешь?

Он (голос за кадром, полусшепотом). Колокольню...

Она. Никогда звона не слышала...

С неба вместо звона падает первый гром.

Экскурсовод (голос за кадром). Каждый день около колокольни толпились зеваки... Рассказывают, что последний звонарь бежал из обители. Если верить легенде – он влюбился в звон колоколов, и любовь эта была сильнее любви к Господу. Он бежал от искушения. Имени его не сохранилось... (после паузы, меняя тон на деловой) А теперь проследуем...

Он. Заберемся?

Ей очень хочется забраться на колокольню.

Она. Она выше обрыва?

Он (убежденно). А то...

Она. И вдарим по колоколам?

Он. Еще как вдарим...

Она трогает циферблат часов.

Она. Давай на обратном пути...

ЗТМ.

Шум... Камера трется об одежду.

Титры на изображении. Третий.

Приглушенный голос.

Парень (голос за кадром, азартно). Ты пойми, очень надо... Вот тебя увидел и понял – будет супер ... А они там уже... За углом... караулят, суки... Ну? Так?

Пауза.

Камера глядит на паренька лет восемнадцати.

Парень. Значит, я выхожу... а потом вы тихонечко... Там уж начнется... Главное снять, как они мне наваляют...

Срыв изображения.

Крики. Шум драки.

Камера заглядывает за угол.

За углом парня метелят пять человек. Бьют привычно. Не торопясь... Парочка нападавших в карнавальных костюмах.

Парень пытается закрыть руками голову, ребра... Его сбивают с ног.

Парень (вскрикивает от ударов). Ай... Ай... Ай...

Один из нападающих (самый щуплый и боевой). Только заикнись о ней еще... Поял? Последний раз говорю... Даже имя ее не называй... Поял?

Парень (получив особенно чувствительный удар). Ай... Иди в жопу!.. Уууу...

Он (шепотом). Может, помочь?

Она (шепотом). Не лезь...

Один из избивающих видит Его и Ее. Перестает бить лежащего, идет на камеру...

Один из нападающих (с угрозой). А это еще что за передача? (думает, что делает страшное лицо)

Она. Ну вот...

Она тихонько, чтобы Он не почувствовал, встает между Ним и нападающим.

Один из нападающих (с угрозой). Ну-ка быстро... (отталкивает ее) Чтобы я...

Нападавший не успевает договорить. Камера летит ему навстречу.

Удар.

Звук падения тела.

Срыв изображения.

Крупно – Его настороженное лицо.

Камера смотрит на него снизу вверх. Ведь он только что поднял ее с асфальта.

Он прислушивается к работе камеры.

Камера работает как обычно.

Нападавших нигде не видно.

На асфальте осталась лишь карнавальная маска с дырой в кулак вместо носа.

Парень еле встает с асфальта.

Пошатываясь, потряхивая головой, идет на камеру, широко открывает рот, замирает, вытаскивает изо рта выбитый зуб.

Улыбается щербато.

Парень (показывая зуб зрителям, гордо, основательно). Третий...

Она отбрасывает в сторону сломанную ветку.

Она. Даже я кого-то палкой стукнула.

Он. Меня...

Она. Ой... (она хихикнула) Послушайте... А за нас еще кто-то был...

Камера панорамирует по улице.

Мы видим как, не торопясь, руки в карманы, уходит прочь человек в разорванной на спине белой рубашке.

Человек оборачивается, машет рукой.

Это бизнесмен.

Он. А где Бобка? (зовет) Бобка!

Испуганный Бобка выглядывает из-за угла.

Бобка бежит к Нему поджав зад, виляя хвостом.

Она ощупывает платье.

Левый рукав почти оторван.

Она (расстроено). Ну, что?.. Как я теперь?.. Эй...

Комната парня.

Радио потрескивает эфиром.

Парень кладет зуб в жестяную банку. Он все время держит ее в руках. Иногда встряхивает, как погремушку.

Парень проходит по комнате. Улыбается своим мыслям.

Морщится, потирает бок.

В комнате на стене - радиоточка.

Диктор. В велогонке, посвященной дню города победил мастер спорта Иван Панецкий, номер 69. Такой День города не помнят даже старожилы... Солнце... Массовые гуляния... Показательные выступления пожарников ...

Она сидит в комбинации посреди комнаты. Пришивает к вывернутому наизнанку платью оторванный рукав.

Ее движения точны, уверенны.

Диктор. С минуты на минуту мы ожидаем известий с праздника пива от нашего корреспондента Павла Тулина... Уже третий день он следит за установлением пивного мирового рекорда, который ставит на Корабле наш земляк, сталевар Валентин Сибиряков.

На мгновение парень перестает брякать банкой.

Замирает, глядя на Нее.

Диктор. Но это еще не все... Скоро начнется международная встреча по футболу между местной командой «Метеор» и «Кызылкум» из Казахстана. А вечером всех нас ожидает большой (акцентируя слово «большой») сюрприз...

Она. Не смотреть...

Пареньку неловко.

Он отворачивается. Глядит в окно, продолжает «играть» погремушкой.

Камера направлена на звук.

Она. Ну... Сняли мы это безобразии... И что теперь?

Парень пожимает плечами.

Парень (все так же глядя в окно, спокойно). Не знаю... (пауза) Вообще-то она уехала... В Москву... Четыре месяца как уехала... В институт поступила... (усмехается грустно) Стали и Сплавов...

Она. Что же ты за ней не поехал?

Парень. В Москву?

Она. Да, хоть в Сыктывкар.

Тик-Так... Тик-Так... Камера смотрит на ходики, что висят на стене.
Ее рука ощупывает циферблат наручных часов.

Она. Черт... И часы остановились...

Срыв изображения.

Улица идет под уклон.
В этом городе много кривых улиц.

Скрип-скрип... Камера следит за звуком...
По улице, напрягая последние силы, едет велосипедист номер 8...

Шум.
Шум все ближе и ближе.

Он. Что это?

Она (испуганно). Телега? Больно гремит.

«ААААААААА!!!!...» Голоса сливаются в один истошный восторженный крик.

Мимо проносится кровать из карельской березы, в которой сидят пацаны и девчонки в красных галстуках.

К кровати приделаны множество колесиков от детских колясок.

Внизу улицы, под восторженные крики, кровать натывается на бордюр и разваливается.

Вся смеющаяся компания оказывается на земле.

Бобка лает им вслед.

Он. Праздник, блин...

Она (устало, мягко). Пойдем, оператор... Мы еще до больницы не добрались... до трамвая...

ЗТМ.

Титры на ЗТМ. Машины.

Край стоянки автомобилей.

Стоянка устроена специально для праздника, чтобы люди, приехавшие в город, могли оставить свои машины.

Машины стоят так плотно, что между ними нужно протискиваться.

Она в нерешительности. Лицо ее напряжено, испуганно.

Она проходит вдоль ряда машин, бьет по ним тростью.

Он. Ты чего?

Она. Машины... Стоят...

Он. И что? (с иронией) Опять испугалась?..

Она молчит... Пот на ее лице.

Он. Ну-ка улыбочка...

Она. Отстань... (с вызовом) Испугалась... И что?!

Он (растерянно, почувствовав ее страх). Тогда обойдем? Да?

Она. Да... Да... (идет вдоль стоянки) Это не сложно... Указывает тростью. Там, значит, больница, а остановка – правее...

Она указывает куда-то, где не видно ни больницы, ни остановки.

Остановка.

Пожилая женщина сидит на скамеечке под навесом.

Грустное лицо – крупный план.

Женщина открывает рот, набирает воздух, что-то хочет сказать...

Пожилая женщина. А... (машет рукой, чувствует себя неловко) Выключайте...
Передумала рассказывать...

Звенят стекла трамвая.

Камера направлена на звон. Панорама по стеклам.

Улица медленно проплывает мимо.

Она (голос за кадром). Заводом пахнет...

Камера направлена на Ее голос.

Рядом с Ней сидит светловолосая женщина в белом платье с родинкой над левой бровью. Это Лена. (Ее фотография висела в квартире бизнесмена.)

Женщина не поворачивает головы. Сидит у окошка. Лбом прислонилась к стеклу.

Солнечные зайчики кружат по ее лицу.

Остановка. Лязг открывающейся двери.

Она. Наша...

Она тянет его за рукав.

Срыв изображения.

Марш Мендельсона шагнул из распахнутых окон ЗАГСа.

Титры на изображении. ЗАГС.

Невесты в белых платьях. Женихи в черных костюмах. Свидетели с красными лентами через плечо.

Толпа. Радость. Ожидание.

Невеста заглядывает в камеру. Корчит рожицу.

Бобка лает на свидетеля.

Смех.

В кадре жених в черном костюме и невеста с белыми цветами в волосах.

Невеста. Когда я его встретила, даже и не поняла, что это он.

Жених. А я сразу понял.

Невеста (с недоверием). Так уж и сразу?..

Жених. Ну не сразу - через полчаса...

Невеста (улыбаясь, отмахиваясь). Через полчаса я тоже поняла.

В кадре еще один жених и еще одна невеста.

Другой жених. Я все про нее знаю. Даже, что она думает... (Невесте) Ты о чем сейчас думаешь?

Невеста что-то шепчет ему на ухо.

Паренек смущается, краснеет от удовольствия.

Громче музыка.

Он снимает Ее на фоне цветов и лент.

Лента бьет ее по глазам.

От неожиданности она улыбается.

Удивление и радость на лице.

Широко открытые глаза.

Они поднимаются по ступенькам к дверям ЗАГСа.

Срыв изображения.

Он и Она в зале ЗАГСa.

Работник ЗАГСa - женщина в черной юбке и белой блузе выходит к ним навстречу.

Работник ЗАГСa (сочувственно). Ребята, вас нет в списках.

Она. Это ЗАГС? Колонецкий?

Работник ЗАГСa. Нет... Ильинский. Вы на время посмотрите... (осекается, ей неловко) В Колонецкий теперь даже на такси не успеете.

Из-за дверей кто-то зовет:

- Зоя Викторовна, пора!..

Работник ЗАГСa (Ему и Ей). Минуточку...

Работник ЗАГСa спешит на голос.

Она (растерянно). Как же?..

Камера смотрит в пол.

Срыв изображения.

ЗТМ.

Большая черная пауза.

Она длится и длится.

Ни звука.

Ни изображения.

Скамейка...

Она ест приготовленный дома бутерброд. Механически жует...

Сосредоточенное лицо. Злое.

Она. Не снимай...

Она пытается налить чай из термоса в крышку. Проливает чай...
Сжимает губы от боли, но не вскрикивает, чтобы Он не услышал.

Он. Ладно... Не буду...

Злость уходит с лица.
Тихо отставляет термос в сторону.

ЗТМ.

Камера включается случайно, когда ложиться на торпеду автомобиля.

Титры на изображении. Ссора.

В покосившемся кадре через стекло мы видим Ее.
На втором плане – завод...

Она (зло). Думаешь, сотрешь потом? (кричит) Что ты сотрешь?! Как сотрешь?! Тебе эта камера дороже, чем я!

Пауза.
Она стоит прислушивается, ждет в ответ хотя бы звука.
Тишина...

Она. Ты где? (пауза) Отзовись... (пауза) Ну, извини... Прости меня... Фиг с ним - с ЗАГСом... (пауза) Пусть я виновата... Ты же хотел снимать, а это - время... Я торопилась... Старалась... Зачем ты спрятался? (пауза) Ты здесь?..

Она делает шаг, взмахивает тростью.
Протягивает руку.
Касается бока автомобиля.
Отпрянула как от ожога.

Она. Бобка, искать!.. Бобка!!!

Бобка прыгает рядом. Царапает когтями бок автомобиля.

Она бьет палкой по авто.

Стоит.

Не знает что делать...

Бобка отскакивает проч. Настораживается...

Наконец, очень осторожно начинает ощупывать автомобиль. Ей страшно... Она тяжело дышит...

Он сидит за рулем автомобиля... Положил подбородок на руль. «Смотрит» перед собой.

Она нащупывает дверцу автомобиля, дергает на себя. Дверца закрыта...

Она снова дергает. И снова.

Она. Я уйду сейчас!!! Это же город!!! Ты же не сможешь без меня!!! Не сможешь!!!

Бьет по двери ногой. Еще... И еще... И еще...

Дверь гудит под Ее ударами.

Неожиданно удары прекращаются.

Она разворачивается.

Она. Бобка... Бобка... Где же ты? Бобка!!! (пауза) А ну вас всех...

Она уходит...

Идет, широко, по-мужски, ставя ноги.

Все дальше и дальше.

В машине включено радио.

Диктор (с полуслова). ..утбол... И мы обязательно выиграем... Но праздник на этом не закончится... Всех влюбленных сегодня вечером ждет удивительный сюрприз...

Срыв изображения.

Ударил и замаршировала музыка.

По улице прямо на Него затопал любительский оркестр.

Звуки бьют по нервам. Оглушают.

Толпа людей на тротуаре.
Люди толкают его. Кто-то извиняется. Кто-то ворчит недовольно.
Камера запуталась в связке воздушных шаров.
Девушка ведет Его за руку.
Подводит к стене дома. Уходит.

Он (голос за кадром). Эй... Ребята... Как пройти

Пронзительный писк перебивает его...
Какая-то маленькая девчонка с дудкой в губах останавливается, смотрит на Него, но
мама тянет ее дальше.
Народ течет мимо.
Музыка кругом.
Радость.

Перебивка.
Детская площадка.
Он на скамейке, направляет камеру на себя.
Застегивает распахнувшуюся рубашку.
Смотрит в камеру.
Молчит.
И вдруг неожиданно улыбается.
Подмигивает зрителям.

И опять толпа.
Только на этот раз.
Он идет сквозь нее.
Старается быть уверенным.
Спотыкается, чуть не падает...

Он (громко, почти весело). Посторонись!!!

Люди расступаются.
Он идет через дорогу.
Гудки машины.
Звук тормозов.

Крики вслед.

Он на другой стороне дороги, натывается на парапет набережной.

Он. У ё...

Срыв изображения.

Ленивые выкрики с трибун.

Полупустой стадион.

Футболисты бегают за мячом.

Камера повернута на болельщиков.

Рука соседа поворачивает камеру на поле.

Сосед. Их снимай... Вон - ворота наши... Не ворота – головешки... Пожарники тут показательные выступления устраивали.

Нападающий ударил по мячу. Мяч влетел в еще дымящиеся правой девяткой ворота, вокруг которых зияло черное пятно выжженной травы.

Сосед. Гол!

Он (встает, поднимает руки, кричит). Гооол!!!!

Редкая публика сокрушенно выдохнула и посмотрела на Него.

Сосед потянул его вниз.

Сосед. Ты че?.. Нам же забили... Сядь, а то наваляют...

Он сел.

Сосед (сокрушенно). Все.. Погорели... Уж кого только не приглашали... Дворовые – и те нас лупят и лупят... (пауза) Эх... Пойду по бабам...

Перебивка.

Толпа течет по набережной.

В кадре две девушки.

Леся. Я Леся...

Вика. А я Вика...

Перебивка.

Берег реки.

Вика стягивает с себя платье.

Леся. Вик, ты чего?

Вика. Мы будем купаться, а он нас будет снимать, какие мы красивые...

Леся. У меня ж прическа...

Леся все еще стоит в нерешительности.

Леся. А если твой Димка узнает?

Вика. Вот пусть и узнает...

Перебивка.

Леся и Вика мокрые и голые. Мерзнут... Прикрываются руками...

Прическа на голове у Лели разъехалась.

От холода она покрылась большими пупырями.

Леся. Осень, блин...

Вика (у нее зуб на зуб не попадает). Снял?

Он (с иронией). Может еще один дубль?

Леся (возмущенно). Ни фиги се...

Вика подходит ближе наклоняется к камере, внимательно смотрит на Него...

Вика. Слушай, а ты не притворяешься? Может ты это... видишь?

Он. Может и так.

Леся. Во гад!..

Девчонки хватаются за платья.

Срыв изображения.

Река. Рыболов.

Перебивка.

Камера снимает так, будто Он сидит на месте рыбака.

Удочка. В водной ряби прячется поплавок.

Рыбак стоит рядом.

Рыбак (о своем). Сейчас клева нет... Праздник... Шумит город. Но ведь просторы то... ёпт... Просторы...

Перебивка.

Камера лежит на берегу... Смотрит на воду...

Рыбак. Что ж... не успели в ЗАГС?

Он. Успели... Почти...

Рыбак. И не расписались?

Он. На самом деле, я же не знаю ее совсем... Ничего не знаю... Спрашиваю – молчит... Странно... Ведет за ручку неизвестно кто... неизвестно куда...

Рыбак. А Она?

Он. Ушла...

Рыбак. А ты?

Он. Что я? Вот... Два года не рыбачил... (пауза) По-моему, правильно все...

Рыбак прошелся по берегу. Бережок у реки мелкий пологий. Кажется, что рыбак прошелся по воде.

Рыбак. И не жалеешь?

Он. Нет...

Титры на ЗТМ. Шум.

Завод. Планы разной длины.

Из трубы течет вода. Ручей срывается в открытый канализационный люк. В люке - темнота.

Цех. По рольгангу идет кусок горячего металла.

Раковина посреди цеха. Рабочий открывает кран, шумно фыркая, подставляет голову под струю холодной воды. Подтеки сажи на черном лице.

Паровоз-кукушка медленно проплывает в кадре. Плюется паром. Везет остывающие гигантские металлические чушки.

Молот бьет в белый от жара металл...

Гудение заводского вентилятора.

Мостовой кран с воем поднимает чугунное кольцо.

Лязг железа о железо...

Раздевалка. Голые мужчина и женщина сидят на скамейке. Они еще не были в душе. Мускулистые. Черные. Потому не сразу понятно, кто из них мужчина, кто женщина.

Короткая сирена. Эхо бьется под сводами цеха.

Перебивка.

Он включает камеру. Держит ее внизу на вытянутых руках.

Камера смотрит на него.

У него грустное и злое лицо. Будто только что плакал человек.

Неожиданно он размахивается и забрасывает камеру далеко от себя.

Небо. Березы. Трнава. Земля налетела и закружилась.

Пауза.

Камера уткнулась глазом в поздний осенний цветок.

Тень над камерой. Дыхание... Сопение.

Кто-то хватает камеру и несет над травой.

Камера снова видит Его.

Он собирается уходить но поворачивается, опускается, протягивает руки.

Он (удивленно). Бобка... Бобка, черт...

Радостный лай собаки.

Перебивка.

Громкий сигнал автомобиля. Еще и еще.

За рулем джипа молоденький парень.

На заднем сидении - Бобка.

Он снимает с переднего места пассажира...

Парень (про собаку). А он точно не кусается?..

Он. Фиг знает...

Парень (азартно жмет на клаксон). Уххх...

За окном. Красные и желтые листья на ветках.

Парень. Ща... Мы ее быстро найдем... Весь город объедем...

Он. Хорошо водишь...

Парень. Я, брат, танкист...

Милицейская сирена.

Он поворачивает камеру назад.

В заднем стекле ёлочко мигает автомобиль ГИБДД.

Он. Опа...

Парень давит на газ.

Парень (азартно). Не догонят...

Перебивка.

Парень (кричит). Аааа... Не тронь!!! Мне в армию на днях... Я все штрафы заплачу!!!

Руки тянутся к камере.

Бобка вцепился кому-то в руку.

Срыв изображения.

Милиционеры позируют с оружием, образуя живописную композицию.

Срыв изображения.

Пожилый милиционер сидит, подперев рукой седую щеку.

Пожилый милиционер (кивая на камеру). Ну что? Работает?

Он. Да...

Пожилый милиционер. Ну вот... А ты паниковал... Разбили... Разбили...

Пожилый милиционер по-коровьи тяжело выдохнул.

Смотрит, как Бобка тянет со стола его бутерброд.

Пожилой милиционер. Как меня это праздник заебал...

Срыв изображения.

Пожилой милиционер. Давай-ка, сынок, мы тебя в интернат доставим...

Он. Можно позвонить?

Перебивка.

Камера лежит около телефона.

Точилина (голос из трубки). Нет... Не приходила...

Он. А на крышу?.. На крыше смотрела?

Точилина (голос из трубки). Смотрела... Где ж ты потерял-то Ее? (пауза) Алло...
Алло...

Короткие гудки.

Срыв изображения.

Река.

Скамейка на обрыве.

На скамейке – усталая женщина. Крашенная блондинка.

Усталая женщина (глядя в камеру). Что снимаешь? Нравлюсь?

Он. Вы девушку не видели?

Усталая женщина. Какую девушку?

Он. У нее черные волосы. Кожа... будто изнутри светится. Глаза голубые.... И профиль... Очень красивый профиль...

Усталая женщина (внимательно на него посмотрев). Я такая...

Он. Врете.

Усталая женщина. Все женщины такие... А нафига ты меня снимаешь?

Он делает шаг в сторону... Панорама...

Усталая женщина. Эй... Не шандархнись со слепу... Тут обрыв...

Движение камеры замирает.

Срыв изображения.

Бизнесмен. Он уже без рубашки, босой... Пьяный.

Бизнесмен ведет Его за собой. Старается держаться прямо по-деловому.

Бизнесмен. Сейчас мы найдем эту колокольню. Не дрейфь, парень... Это же просто... Тут она где-то... Возвышалась... Самое высокое место на нашей земле... Да... Ёёёё... Иди сюда... Иди...

Перебивка.

Бизнесмен заснул на скамейке. Сопит.

Бобка лижет ему лицо.

Бизнесмен трет во сне ступней о ступню.

Камера поворачивается к реке.

А за рекой далеко рассыпается на аккорды музыка.

ЗТМ. (длится чуть дольше обычного)

Он включает камеру, ставит ее рядом на брусчатку.

Она сидит, прислонившись спиной к камню «Спаса нерукотворного».

Бобка прыгает вокруг нее. Радуетя.

Он подходит к ней, садится рядом. Приглаживает рукой ежик волос на голове.

Он счастлив.

Он. Я нашел тебя... Сам...

Она. Нет тут никакой колокольни.

Он. Есть...

Протягивает руку, чтобы выключить камеру.

О землю ударился гром.

И хлынул дождь.

Титры на изображении. Дождь.

Он и Она под дырявым брезентовым навесом у дороги. Рядом с навесом мангал. От капель шипят и темнеют угли.

Грустный старый грузин сидит под навесом на трехногой табуретке и смотрит на остывающие под водой шампуры с мясом.

Он и Она не замечают его.

Она слушает дождь.

Пустые столики.

Сквозь дыры в навесе течет вода, растекается под ногами в маленькие озерца.

Она. Ой... В лужу наступила...

Она обхватила себя руками. Ее плечи вздрагивают от холода.

Он. Тебе холодно?

Она. Нет...

Помолчали.

Она слушает дождь.

Он направляет камеру туда, откуда доносится звук падающих капель.

На шипящие угли мангала. На дыры в брезентовом пологе.

На асфальт.

На столики.

Она легко чихнула.

Теперь камера направлена на нее.

Она (грустно улыбается своим мыслям). Смешно... Трамваев не боюсь, электричек, автобусов... А легковушек боюсь...

Пауза.

В кадре Ее лицо.

Она. Я маленькая еще была... Как-то обходила одну... машину... (пауза) я... я только прикоснулась... к ней... а она двигаться начала... (пауза) Улица под уклон... А она напирает... Тихо так... И прижала... К другой... Давит... Медленно... И все сильнее... (она остановилась, голос ее пресекся) Думала, что умерла... (пауза) Потом в больнице два месяца лежала...

Дождь припустил сильнее.

Она. А знаешь, тогда, за несколько дней до выписки, мне на подушку кто-то цветок положил... такой... пушистый... Я так и не узнала - кто... Мне с тех пор никто цветов не дарил...

Он подходит к ней, обнимает.

В зеркальной витрине, что позади грузина, отражаются их фигуры.

Он. Сейчас дождь кончится... И пойдем...

Она. Куда?

Он. Не важно... И незачем шаги считать...

Она. Выключи... (пауза) Я хочу тебя поцеловать.

Грузин, в покосившемся кадре добро улыбается, чтобы не видеть, натягивает на глаза кепку-аэродром. Отворачивается.

Бобка аккуратно тянет с подноса и укладывает на землю шампур с мясом.

ЗТМ.

Титры на ЗТМ. Корабль.

Вечер. На мачте Корабля горит фонарь.

Сноп света освещает столики.

Народу здесь больше, чем было днем.

Будто пассажиры и команда вышли на палубу перед сном, чтобы плюнуть в океан.

От света чуть румянятся плывущие над Кораблем облака.

Грубый монтаж. Один человек сменяет другого.

В кадре Почтальон.

Почтальон. Я хочу познакомиться с женщиной, что бы у нее глаза. (Прикладывает к лицу две блестящие сушеные рыбки) вот такие глаза... Ну и чтобы все другое было в теле... Чтобы читать любила...

Парень (тот у которого днем выбили третий зуб) сидит на чемодане с пивной кружкой.

Парень. Вот... В Москву...

Стучит пустой кружкой по чемодану, на котором сидит...

Улыбается щербато.

Парень. Поезд утром... Вышел по-раньше...

Почтальон. Чтобы тоже спала плохо... Ночью скучно...

Краснолицые женщина и мужчина, одетые не по погоде тепло, (снова, как и днем) показушно целуются перед камерой.

Мужик, что рассказывал о татарке. Валька.

Валька. А я сегодня нож потерял... Хороший был нож...

Большая Санечка и Юшкин.

Санечка поднимает кружку и, придерживая живот, делает небольшой глоток.

Кружка пустеет на половину.

Юшкин стоит рядом с узлом белья.

Перед ним на столике прихваченный из дома - алоэ в горшке.

На всякий случай Юшкин придерживает цветок рукой.

Санечка. Через Корабль нам ближе...

Юшкин подмигнул в камеру.

Юшкин. Приходите в роддом... Часам к десяти... Я с Мариной Станиславовной договорюсь... А сегодня у Санечки все равно ничего не получится...

Санечка (строго). Получится...

Санечка делает еще один глоток. Кружка пуста.

Юшкин протягивает ей алоэ.

Санечка морщится, отрицательно мотает головой.

Санечка. Ну его...

Почтальон. Чтобы готовила хорошо... Я вот сардельки люблю...

Паша (откусывая от воблы). Эх... пропала карьера...

Звон пустых бутылок.

Старик с авоськой, полной пустых пивных бутылок. (Тот самый старик, что сидел три раза по семь лет.)

Старик. Нет... Это новые бутылки. Те я сдал... И своей... этот... как его... (улыбается) крендель купил...

Старушка, что торговала курагой, демонстративно закусывает ею пиво.

Старушка (с набитым ртом). Хорошая курага... Обидно даже...

Вова. Я тоже к примеру мечтаю... все время... И даже не знаю о чем...

Милиционер показывает в камеру фотку бизнесмена, где он с Леной. Та самая фотография, что висела у бизнесмена в квартире.

Милиционер. Я его нашел... Его курагу оказывается со свалки народ таскал... Отсюда и безобразие... с желудком... Едят и дрищут... Едят и дрищут... Тоже мне - занятие...

Почтальон. Чтобы пела... (пытается петь)

Сантехник Мечников пьет кружку за кружкой.

Пьет азартно. Одну за одной. Без перерыва. Как стрелял в тире.

Рыбак показывает большую рыбу.

Велосипедист с номером 8 на груди, придерживая рукой велосипед и не снимая шлема, пьет пиво мелкими глотками.

Почтальон. Чтобы подошла ко мне... Просто так... Ни за чем... А я вдруг от этого... Ну... (пауза) Дышать перестал... И сказать ничего не мог... А она чтобы рядом стояла... И понимала...

Рыбак. Вы что же – не расписались?!

Все замолчали.

Подошли ближе.

Темное изображение...

Голоса...

- Так не бывает...

- Что не бывает?

- Так плохо не бывает...

- В жизни все справедливо...

- Что - все?

- Что в жизни...

- А может... к Капитану?

Капитан (дядька с прожженной на животе тельняшкой) сидит в своем кресле-качалке. Смотрит вперед.

Корабль плывет над городом.

Капитан захлопывает сотовый телефон.

Капитан (его голос низок). Там в ЗАГСе Аллочка Бабакина... Ждет... На этот раз не заблудитесь.

Кто-то за кадром (спокойно). А мы на что? Проводим...

Не глядя на сказавшего, Капитан неодобрительно качает головой.

Капитан протягивает руку к торчащей из земли палке. Кажется, что вот сейчас он сдвинет с места этот рычаг и повернет землю.

Скрип-скрип.

Камера дрогнула, кажется – действительно качнулась земля.

Скрипит кресло-качалка.

Грузин (поет). А-иа...

Тот самый, что торговал на улице шашлыками, поднял букет цветов, что еле помещался в его руках и запел грузинскую песню. И толпа подхватила, широко и мощно разнесла мотив, хотя никто не знал слов.

Титры на изображении. Курага.

Чьи-то руки потянулись к камере.

Голос за кадром. Дай я!

Грубый монтаж.

Она и Она вместе.

Крепко держаться друг за друга.

Камера идет по рукам.

Каждый снимает что-то для себя.

Юшкин снимает Санечку, бомж свою бомжиху, кто-то снимает Капитана, качающегося в своем кресле–качалке.

Кто-то снимает движущуюся по «палубе» толпу с «мачты» Корабля...

Крик снизу. Ты офигел? Камеру кокнешь!

Толпа закружила по палубе.

Двинулась.

Темные массы людей среди сосен.

Идут, спускаются в ночь, оставляя позади свет Корабля.

Кто-то привычно кричит (тот же голос, что строил карнавал). В колонну по восемь, товарищи!..

Грозный смех толпы рассыпается по соснам, по облакам.

Толпа течет по улице.

После нее падает на землю трамвайная остановка.

Киоск с газетами треснул стеклами.

Автомобиль завалился набок.

Старик смеется страшно. Звенит пустыми бутылками как колоколом.

Милиция напирает на толпу.

Лицо милиционера с фингалом под глазом.

Летят наземь фуражки.

Крики.

Лай собак.

Парень с чемоданом показывает камере зуб.

Парень. Четвертый!

Снимающего кидают на асфальт.

Санечка держит милиционера за шиворот.

Ноги милиционера оторвались от земли.

Валька (грохнув по кому-то кулаком). Эх... Нож потерял...

Сантехник Мечников отбивается от ментов французским смесителем.

Почтальон, забравшись на основание фонаря, кидает в милиционеров письма из своей почтовой сумки.

Бизнесмен в одних семейных трусах выходит из драки с разбитой скулой.

Велосипедист отбивается погнутым колесом своего велосипеда.

Кто-то размахивает камерой...

Усталая женщина сидит на бордюрном камне, держится за нос.

Леся и Вика дерут друг друга за волосы.

То и дело, как в машине времени меняется тайм-код.

10.10.2010

25.11.1818

5.07.1990

6.06.2034

То ли страшно. То ли весело.

И уже не видно – где менты, где наши.

Люди в толпе колотят друг друга.

Бьют того, кто ближе.

И лишь Он и Она крепко держаться друг за друга. Да Бобка лаем и зубами отпугивает от них драчунов.

Он закрывает ее от ударов.

Камера смотрит сверху на эту кучу малу.

Блеск милицейских мигалок.

Титры. Сюрприз.

В камере возникают всевозможные, заложенные в ней эффекты. Кто-то нажимает разные кнопки.

Голос за кадром. Госспади, как выключить то ее?

И вдруг над толпой. Над городом грохнуло, раскинулось, вспыхнуло.

Один за другим, освещая площадь, в небе выскло искры.

От ударов, огни превращались в бутоны, фонтаны, распадались в брызги.

Салют.

Люди останавливаются, с восхищением смотрят вверх.

Драка замирает.

Задерживает дыхание.

От каждого нового выстрела город вздрагивает, розовеет, звенит стеклами.

Срыв изображения.

ЗТМ.

Утро.

Крупно – серьезное лицо мальчишки.

Мальчишка прикручивает колесо гаечным ключом.

Последнее усилие.

Мальчишка встает. Пинает колесо.

Мальчишка. Все. Теперь оно сто человек выдержит.

Ребята, Он, Она и Бобка стоят у кровати.

Улица идет под уклон, а кровать на самом ее верху.

Он снимает.

Камера работает совсем плохо.

Мальчишка. Садимся!

Перебивка.

Он, Она

И Бобка в кадре.

Кровать начинает движение.

Набирая скорость, кровать катится вниз.

Он и Она кричат от страха и радости, прижимая к себе Бобку.

В кадре появляется и исчезает кричащее счастливое лицо пацана.

Все быстрее катится кровать. Все сильнее общий крик.

И страшно и хорошо.

Крики. Рули! Рули! Заворачивааай!!!

Удар выбивает изображение.

На ЗТМ еще слышен треск разламываемой кровати и смех.

Титры на ЗТМ. Камера.

Подозрительно громкое и неровное жужжание камеры.

Крайнов (голос на ЗТМ, расстроенно). Ты думаешь, я не знал, кто камеру свистнул? Знал... Я даже видел, как он ее брал. Не слепой все-таки...

Бизнесмен. А что ж позволил?

Пауза.

Крайнов. Не знаю...

Бизнесмен. Ну вот – включилась, наконец...

Свет. С объектива камеры снята крышка.

Камера снимает совсем не так, как раньше.

Помехи. Срыв изображения.

Крайнов и бизнесмен снова заглядывают в камеру как в колодец.

Бизнесмен. Н-да...

Крайнов (упавшим голосом). Ёёёёё... Не выдержала... (приближая лицо к объективу) И линза треснула...

Бизнесмен (не отрывая взгляда от объектива). Лен!.. Ленусь!.. У нас чистая тряпочка есть?

Лена (голос слышен еле – еле). Есть... Сейчас принесу...

Бизнесмен слюнявит палец, проводит по линзе, оставляя мутный след.

Бизнесмен. Нет... Не треснула... Сопля чья-то... (пауза) Ничего... Починим... Будет еще лучше...

ЗТМ.

Титры на ЗТМ. Щенок.

19.11.2007

Громкий продолжительный аккорд. Ильич развернул гармонь.

Заиграл.

Комната Ильича.

Чистое и четкое изображение.

Морозные узоры на окне.

Ильич (поет).

Раскинулось море широко,

И волны бушуют вдали.

Наш остров затерян далеко.

Но нет лучше нашей земли.

У ног Ильича лежит Бобка. Улыбается.

Ильич (голос за кадром). Спасибо, Толя-дорогой... Снял песню...

Полосы.

ЗТМ.

Технические титры.

Диалог во время титров (вместо музыкальной темы).

Тихий разговор. Почти полусшепот.

Лена. Знаешь... Поначалу все верным кажется... Правильным... И не надо ничего... И все хорошо... И чувств нет... Будто кто-то все ластиком постирал... И легкость внутри... Прямо крылья выросли... Один месяц... Другой... Третий... А потом... Потом что-то не так... И все думаешь, думаешь... (пауза) Еще вдруг наш столик увидела журнальный. На нем в соседнем дворе три девчонки чай пили... По-турецки сидели... очень это было смешно и глупо...

Бизнесмен. Поэтому и вернулась?

Лена (уходя от ответа, с иронией). Ты вообще любил покупать всякую ерунду... Купишь, принесешь, передо мной поставишь... Молчишь и смотришь... Птиц-гнездоплет...

Молчание.

Лена. Нет, не по этому... (шутливо) Ты бы без меня пропал. (нежно) Совсем пропал...

СЛЕПОЕ КИНО

АВТОР: Гоноровский Александр Александрович,

г. Жуковский, Московской обл.

моб. + 7 903 546 1420,

e-mail: gonor2000@gmail.com